

ИСТОРИЯ НАРОДОВ И РЕГИОНОВ РОССИИ
HISTORY OF PEOPLES AND REGIONS OF RUSSIA

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-500-510>
EDN: KEHQFS

Научная статья / Research article

Соломбальское адмиралтейское селение в 1850–1861 гг.: демографический аспект истории военного прихода

Николай Владимирович Манвелов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия
 Manvelov-nv@ranepa.ru

Аннотация: Исследуется демографический и медицинский аспекты существования военного прихода Спасо-Преображенского морского собора в Соломбальском адмиралтейском селении 9, являвшегося приходским храмом для военнослужащих и чиновников Военного и Морского ведомств Российской империи и членов их семей. Источниковая база основана на архивных документах (прежде всего – метрических книгах), а также официальных статистических справочниках. Историография по данной проблеме, по сути, отсутствует. Статья носит междисциплинарный характер и лежит в плоскости исторической демографии, рассматривая рождаемость, количество браков и статистику смертности на 1850, 1855, 1860 и 1861 гг. Данна разбивка по посмертным диагнозам с анализом системы записей. В результате анализа метрических книг и иных источников автор приходит к выводу, что военный приход соломбальского Спасо-Преображенского морского собора демографически отличался от населения Соломбального адмиралтейского селения, поскольку приходы были разделены и по каждому из них велась отдельная статистика. Помимо собственно демографической статистики сформирована статистика посмертных диагнозов за рассматриваемые годы, позволяющая выявлять вспышки заболеваний по каждому из годов.

Ключевые слова: Русский Север, Архангельская губерния, Архангельский порт, Восточная война, социальная история

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Манвелов Н.В. Соломбальное адмиралтейское селение в 1850–1861 гг: демографический аспект истории военного прихода // Вестник Российской университета дружбы народов. История России. 2025. Т. 24. № 4. С. 500–510. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-500-510>

Solombala Admiralty Settlement in 1850–1861: Demographic Aspects of the History of a Military Parish

Nikolay V. Manvelov^{ID}

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia
✉ Manvelov-nv@ranepa.ru

Abstract: The author examines the demographic and medical aspects of the existence of the military parish of the Transfiguration Naval Cathedral in the Solombala Admiralty settlement, a parish church for military personnel and officials of the Military and Naval Departments of the Russian Empire and members of their families. The source base is archival documents (above all, parish registers), as well as official statistical handbooks on the settlement. There is essentially no other historiography on this subject. The article is interdisciplinary and utilizes historical demography, examining the birth rate, number of marriages, and mortality statistics for 1850, 1855, 1860, and 1861. There is also data on postmortem diagnoses with an analysis of the recording system. As a result of the analysis of parish registers and other sources, the author concludes that the military parish of the Solombala Transfiguration Naval Cathedral was demographically different from the population of the Solombala Admiralty settlement, since the parishes were divided, and separate statistics were kept for each of them. In addition to the demographic statistics, there were statistics of post-mortem diagnoses for the years under review, which makes it possible to identify disease outbreaks for each year.

Keywords: Russian North, Arkhangelsk province, Arkhangelsk port, Eastern war, social history

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

For citation: Manvelov, N.V. “Solombala Admiralty Settlement in 1850–1861: Demographic Aspects of the History of a Military Parish.” *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 4 (November 2025): 500–510 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-500-510>

Введение

Актуальность. Анализ демографического аспекта развития населенных пунктов Российской империи позволяет более полно рассматривать социально-экономическую составляющую повседневной жизни ее населения. Такие составляющие, как естественный прирост, уровень смертности (в том числе – детской), посмертные диагнозы, а также продолжительность жизни дают исследователю информацию, в большинстве случаев недоступную из других источников.

Анализ информации демографической статистики позволяет провести сравнительный разбор данных не просто по конкретному населенному пункту в определенный временной период, но в значительной мере по замкнутой структуре, контролируемой Военным и Морским ведомствами Российской империи и не подчиненной гражданским властям.

Таким образом, исследование является мультидисциплинарным, поскольку рассматривает демографическую, медицинскую и историческую составляющую развития Соломбальского адмиралтейского селения в сегменте той части его населения, что имело отношение к Военному и Морскому ведомствам Российской империи.

Степень изученности проблемы. В отечественной дореволюционной и советской историографии, в частности в трудах С.Ф. Огородникова¹, И.А. Быховского² специальное внимание уделялось истории военного судостроения и истории Архан-

¹ Огородников С.Ф. История Архангельского порта. СПб., 1875; Огородников С.Ф. Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб., 1890.

² Быховский И.А. Архангелогородские корабельы. Архангельск, 1988.

гельска. В советской историографии данная тема поднималась также в «Летописи города Архангельска»³.

История военно-морского кораблестроения и портового строительства на Русском Севере рассматривается в докторских диссертациях современных авторов В.А. Пальмина⁴, А.Б. Смирнова⁵.

При этом повседневная жизнь жителей Соломбалы в данных трудах упоминается вскользь либо не упоминается вовсе, как и демографический аспект существования военного и флотского сегментов Соломбальского адмиралтейского селения исследователями не изучался. Работы на данную тему отсутствуют; социальная проблематика в исследованиях ранее не затрагивалась.

Цель исследования – раскрыть демографическую и медицинскую ситуацию по военному приходу Соломбальского адмиралтейского селения в 1850–1861 гг. посредством анализа имеющейся демографической статистики, в том числе по рождаемости, числу браков, продолжительности жизни, посмертным медицинским диагнозам, детской смертности и т.д.

Источниковой базой исследования являются несколько массивов документов. К ним относятся метрические книги военного прихода (чины Морского и Военно-сухопутного ведомств) Соломбальского Спасо-Преображенского морского собора, хранящиеся в фонде «Архангельская духовная консистория» (Ф. 29) Государственного архива Архангельской области. Некоторое количество статистической информации содержится также в материалах рапортов осматривавших Архангельский главный военный порт морских офицеров, хранящихся в фонде «Глазенап Богдан Александрович» (Ф. 6) Российского государственного архива военно-морского флота.

Вторым информационным блоком являются ежегодные ведомственные справочные и памятные книги (книжки) как по Морскому ведомству Российской империи, так и по Архангельской губернии. К сожалению, в отличие от архивного информационного блока, данная категория источников отличается гораздо меньшей информационной полнотой.

Соломбальское адмиралтейское селение

Соломбальное адмиралтейское селение существовало в различных форматах с 1730-х гг. и было окончательно упразднено путем присоединения в качестве одной из частей (районов) к городу Архангельску, центру Архангельской губернии, в 1863 г. после преобразования в 1862 г. Архангельского главного военного порта в военный порт 2-го класса. Селение являлось примером существования населенного пункта, не входящего в состав региона. Имея статус, во многом близкий к современным закрытым административно-территориальным образованиям (ЗАТО), селение имело развитую социально-культурную инфраструктуру.

Селение подчинялось назначаемому непосредственно императором из числа высших офицеров флота главному командиру порта. На главного командинга, одновременно занимавшего пост военного генерал-губернатора, была возложена вся полнота исполнительной власти; с 1 января 1825 г. в СоломбALE имелась даже собственная полиция. Администрация губернского центра обладала по отношению к соломбальцам

³ Летопись города Архангельска. 1884–1989. Архангельск, 1990.

⁴ Пальмин В.А. История военно-морского кораблестроения на Русском Севере в 1693–1862 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук.: 07.00.02. Архангельск, 2000. EDN: QDGYXH

⁵ Смирнов А.Б. Морские порты Архангельской губернии в политике российского государства в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2003. EDN: NMHEEJ

только судебной властью, но лишь исключительно в рамках, касавшихся гражданского судопроизводства. По числу строений селение находилось на втором месте в Архангельской губернии после Архангельска⁶.

На территории Соломбалы размещалось судостроительное и судоремонтное адмиралтейство, а также основная часть флотских подразделений. Таким образом, в приходском Спасо-Преображенском морском соборе сосуществовали два прихода – военный и гражданский.

Здесь необходимо сделать важное уточнение. Дело в том, метрические книги по военному приходу учитывали только лиц, состоявших на действительной службе в Военном и Морском ведомствах – строевых частях, штабах, вспомогательных подразделениях, а также иных учреждениях, включая Спасо-Преображенский морской собор и членов их семей (жен и детей). Отставные чины армии и флота, а также члены их семей обычно не учитывались.

Для исследования был избран 1850 г. (за несколько лет до начала Восточной войны 1853–1856 гг.), 1855 г. (период Восточной войны), 1860 и 1861 гг. (послевоенные годы, непосредственно предшествовавшие упразднению главного военного порта). Точные данные о населении Соломбалы на каждый из рассматриваемых годов отсутствуют. Это связано с тем, что статистика велась по ведомственном принципу (учитывалось только гражданское население); кроме того, население Соломбалы обычно объединялось с населением Архангельска. Даже в тех случаях, когда по году имеются статистические данные, неясно, на какой момент они приводятся.

На 1850 г., по данным гражданских властей Архангельской губернии, численность населения губернского центра (вместе с Соломбальским адмиралтейским селением) составляла 18791 чел. (10149 мужчин и 8642 женщины). Включены ли в данное число лица, относившиеся к военному приходу, неизвестно. За год родились 789 младенцев (423 мальчика и 366 девочек), число умерших составило 885 чел. (488 мужчин и 397 женщин). Прирост населения города был отрицательный: –60 по мужчинам и –31 по женщинам. В брак вступили 160 пар⁷.

В соответствующих разделах ниже будут приведены сведения, которые несколько меняют данную картину.

Согласно рапорту осматривавшего Архангельский главный военный порт по приказу руководства Морского ведомства контр-адмирала В.С. Завойко, на май 1857 г. в адмиралтейском селении проживали 4720 чел. «свободного состояния», 4335 мужчин «служащих» и 2105 женщин⁸; были ли включены в эти показатели дети и с какого возраста – неизвестно. Таким образом, общая численность населения Соломбалы должна была составлять не менее 11160 чел.

Официальные данные властей Архангельской губернии на 1860 г. показывают по Архангельску вместе с Соломбалой численность населения, равную 21 929 чел. (12 671 мужчина и 9 258 женщин). Согласно «Памятной книжке для Архангельской губернии» на 1861 г., на долю духовенства, дворян, чиновников, почетных граждан, купцов, мещан и крестьян приходилось 10 013 чел. (5403 мужчины и 4610 женщин). Остальные 11916 чел. приходились на «служащих, безрочно-отпускных и воинских чинов, кантонистов, дворовых людей и проч.»⁹

⁶ Архангельский сборник или материалы для подробного описания Архангельской губернии, собранные из отдельных статей, помещенный в разное время в Архангельских губернских ведомостях: в 6 частях. Архангельск, 1863. Ч. 1. Кн. 1. С. 89–90, 103.

⁷ Справочная книжка Архангельской губернии на 1852 год. Составлена Губернским Статистическим Комитетом. Архангельск, 1852. С. 60.

⁸ Российский государственный архив Военно-морского флота (далее – РГАВМФ). Ф. 6. Оп. Л. 13. об.

⁹ Памятная книжка для Архангельской губернии на 1861 год. Архангельск, 1861. С. 53–54.

На начало 1862 г. Морское ведомство декларировало постоянный списочный состав частей Архангельского главного военного порта как равный 2310 офицерам, чиновникам и нижним чинам, не считая командированных¹⁰. В это число не входили отставники, временно отпускные, а также члены семей.

Что же касается гражданских властей Архангельской губернии, то они в своей «Памятной книжке» на 1862 г. не стали указывать численность гарнизона, а также количество бессрочно отпускных и отставных нижних чинов, солдатских жен и дочерей, ограничившись лишь 4 солдатскими детьми мужского пола. Общая же численность жителей Соломбалы была определена в 7090 мужчин и 4658 женщин¹¹.

На территории Соломбальского адмиралтейского селения располагались два православных храма – Спасо-Преображенский морской собор и кладбищенская церковь во имя Святого Мартина Исповедника. Приходским из них являлся Спасо-Преображенский морской собор; по свидетельству контр-адмирала В.С. Завойко, в кладбищенской церкви священники лишь отпевали умерших перед похоронами; иные церковные службы производились изредка и по заказу¹².

Таким образом, по сути, единственным источником по рождению, бракам и смертям среди служащих подразделений Военного и Морского ведомств и членов их семей на территории Соломбальского адмиралтейского селения являются метрические книги Спасо-Преображенского морского собора. Анализ данного источника приведен далее; в целом же необходимо отметить, что числовые данные, приведенные в различных разделах книг, не всегда совпадают.

Необходимо также учитывать, что помимо служащих постоянного состава дислоцированных подразделений Военного и Морского ведомств, в СоломбALE также квартировали экипажи строящихся судов, готовившихся к переходу на Балтику. Вычленить такие персоналии зачастую не представляется возможным; кроме того, многие из них находились в адмиралтейском селении от нескольких месяцев до нескольких лет в качестве прикомандированных.

Рождаемость

Уровень рождаемости по военному приходу по рассматриваемым годам показан в табл. 1; в таблицу не включены крепостные, принадлежавшие офицерам и чиновникам Морского ведомства. Нетрудно заметить, что рождаемость стабильно росла (исключая 1855 г., что можно объяснить происходившими в 1854 г. боевыми действиями в Белом и Баренцевом море).

Таблица 1 / Table 1

Рождаемость по годам/Birth rate by year

Год/Year	Мальчики/Males	Девочки/Females	Всего/Total
1850	156	116	272
1855	132	137	269
1860	145	144	289
1861	169	164	333

Источник: Таблица составлена Н.В. Манвеловым по: ГААО. Ф. 29. Оп. 11. Д. 63. Л.110; Д. 68. Л.137; Д. 73. Л.108; Д. 74. Л.120.

Source: The table was compiled by N.V. Manvelov based on: GAAO, f. 29, op. 11, d. 63, l. 110; d. 68, l. 137; d. 73, l. 108; d. 74, l. 120.

¹⁰ Памятная книжка Морского ведомства на 1862 год. Издается под наблюдением директора Инспекторского департамента. Исправлено по 1 мая. СПб., 1862.

¹¹ Памятная книжка для Архангельской губернии на 1862 год. Архангельск, 1862. С. 244.

¹² РГАВМФ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 41. Л. 13 об.

Распределение новорожденных по происхождению (служебному положению отцов) показано в табл. 2. Группировка по сословному принципу (дворяне, духовенство, почетные граждане, купечество, мещанство, цеховые, крестьянство и т. д.) не представлялась возможным по причине отсутствия в метрических книгах необходимой информации.

Таблица 2 / Table 2

Распределение детей по происхождению / Distribution of children by origin

Год/ Year	Дети офи- церов/ Children of officers	Дети чинов- ников/ Children of officials	Дети священно- служителей / Children of clergy	Дети низ- них чинов/ Children of lower ranks	Дети бессрочно- отпусknых/ Children of on indefinite leave persons	Незаконно- рожденные/ Illegitimate
1850	12	11	2	242	2	3
1855	4	6	3	254	1	1
1860	16	1	2	270	—	—
1861	12	4	1	314	2	—

Источник: Таблица составлена Н.В. Манвеловым по: ГААО. Ф. 29. Оп. 11. Д. 63. Л. 2–109; Д. 68. Л. 2–136; Д. 73. Л. 2–107; Д. 74. Л. 2–120.

Source: The table was compiled by N.V. Manvelov based on: GAAO, f. 29, op. 11, d. 63, l. 2–109; d. 68, l. 2–136; d. 73, l. 2–107; d. 74, l. 2–120.

Следует пояснить, что упомянутые в табл. 2 священнослужители (священники, дьячки и дьяконы) относились к причту самого Спасо-Преображенского морского собора, получая по его линии жалование. Сам Спасо-Преображенский морской собор официально находился на балансе Морского ведомства, перейдя под контроль епархиальных властей осенью 1862 г. «по высочайшему соизволению»¹³.

Браки

Количество заключенных браков по военному приходу за рассматриваемые годы показано в табл. 3.

Таблица 3 / Table 3

Количество бракосочетаний по годам / Marriages by year

Год/Year	Number of marriages
1850	54
1855	29
1860	119
1861	112

Источник: Таблица составлена Н.В. Манвеловым по: ГААО. Ф. 29. Оп. 11. Д. 63. Л. 134; Д. 68. Л. 153; Д. 73. Л. 153; Д. 74. Л. 162.

Source: The table was compiled by N.V. Manvelov based on: GAAO, f. 29, op. 11, d. 63, l. 134; d. 68, l. 153; d. 73, l. 153; d. 74, l. 162.

Двукратный рост количества бракосочетаний в 1860–1861 гг. в сравнении с 1850 г., возможно, объясняется стабильностью положения служащих Военного и Морского ведомств – официальная информация о предстоящем упразднении Архангельского главного военного порта появилась только во второй половине 1861 г.

В большинстве случаев разница в возрасте между женихами и невестами не превышала 10–15 лет, хотя случались и исключения.

¹³ РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 7912. Л. 13, 15.

Так, 22 февраля 1850 г. в брак вступил 49-летний коллежский регистратор Григорий Демидов и 17-летняя дочь чиновника Александра Невзголова¹⁴. 12 января 1855 года 50-летний рядовой Иван Васильев женился 2-м браком на 23-летней вдове Александре Даниловой¹⁵. Максимальная разница в возрасте между женихом и невестой в 1860 г. составила 45 лет – 65-летний титулярный советник Сергей Кулаков 27 мая обвенчался с 20-летней дочерью чиновника 13-го класса Александры Ягуповой¹⁶. В 1861 г. наибольшая разница между супругами (25 лет) была зафиксирована при бракосочетании 53-летнего губернского секретаря Андрея Корелина и 29-летней дочерью отставного майора Надежды Титовой¹⁷.

Смертность

Смертность среди населения, составлявшего военный приход соломбальского Спасо-Преображенского морского собора, показана в табл. 4.

Таблица 4 / Table 4
Смертность среди мужчин и женщин / Male and female mortality

Год/Year	Мужчины/Males	Женщины/Females	Всего/Total
1850	98	96	194
1855	117	94	211
1860	86	84	170
1861	85	71	156

Источник: Таблица составлена Н.В. Манвеловым по: ГААО. Ф. 29. Оп. 11. Д. 63. Л. 189; д. 68. л. 209; д. 73. л. 188; д. 74. л. 198.

Source: The table was compiled by N.V. Manvelov based on: GAAO, f. 29, op. 11, d. 63, l. 189; d. 68, l. 209; d. 73, l. 188; d. 74, l. 198.

Нетрудно заметить, что общее число смертей среди военного прихода соломбальского Спасо-Преображенского морского собора постепенно снижалось, что можно объяснить как повышением уровня жизни и улучшением качества медицинского обслуживания, так и мероприятиями по постепенному сокращению численности личного состава Архангельского главного военного порта.

Информация о посмертных диагнозах приведена в табл. 5; в скобках после современного названия болезни указана терминология середины XIX в., используемая в метрических книгах.

Точный анализ посмертных диагнозов во многих случаях затруднен целым рядом факторов.

При постановке посмертных диагнозов как младенцам в возрасте до 1 года, так и детям вплоть до отроческого возраста (младенцами в Российской империи официально считались дети в возрасте до 7 лет) в большинстве случаев использовался термин «младенческая болезнь». Расшифровка данного диагноза крайне затруднительна, поскольку могла означать широкий спектр заболеваний, а также недоношенность ребенка. У лиц преклонного возраста часто диагностировали смерть «от старости», также без какой-либо расшифровки и детализации.

Аналогично трудно конкретизировать, от чего умер человек с диагнозом «гопячка» или «лихорадка» («изнурительная лихорадка»). В медицинской практике

¹⁴ Государственный архив Архангельской области (далее – ГААО). Ф. 29. Оп. 11. Д. 63. Л. 120.

¹⁵ Там же. Д. 68. Л. 139.

¹⁶ Там же. Д. 73. Л. 122.

¹⁷ Там же. Д. 74. Л. 145.

XIX–XX вв. горячкой называли в том числе общее воспаление крови, жар и затрудненное дыхание; лихорадкой – «краткосрочную горячку», озноб и малярию. Размытым также являются диагнозы «простуда» и «ушиб».

Диагноз «изнурение» (истощение) ставился как младенцам первого года жизни, так и людям преклонного возраста.

Диагноз «оспа» в большинстве случаев давался без указания типа заболевания (ветряная или натуральная).

Диагнозы «туберкулез» и « чахотка» обозначали одно и то же заболевание; какой-либо системы при их постановке не существовало.

Анализ посмертных диагнозов показывает наличие в том или ином году вспышки различных инфекционных и вирусных заболеваний (оспа, корь, скарлатина и т.д.). Причины таких вспышек выходят за рамки данного исследования, хотя можно предположить, что они происходили из-за отсутствия должной профилактики, необходимых лекарств и недостатка медицинского персонала, а также большого количества так называемых «завозных случаев» в силу особенностей Соломбалы как крупного международного порта. Примером такого рода явлений может быть резкий рост заболеваемости корью в 1855 г. и оспой в 1860 г.

Также обращает на себя внимание высокая смертность от заболеваний, борьба с которыми была крайне затруднена в связи с отсутствием антибиотиков и сильно действующих жаропонижающих средств (скарлатина, корь, коклюш и т. д.). Как известно, такого рода заболевания вполне поддаются лечению современными лекарственными средствами и методами терапии. Имела место также сезонность заболеваний.

К неустановленным диагнозам отнесены случаи, когда в метрической записи отсутствует упоминание о каком-либо конкретном заболевании. К таковым относятся записи «найден мертвым» и «утонул».

Особо необходимо отметить отмечаемую по ряду лет разницу между указанным общим количеством умерших и количество отпетых с посмертным диагнозом. Исходя из практики того времени, речь, скорее всего, идет о детях мертворожденных либо умерших до совершения таинства крещения. Таким образом, автор счел возможным приписывать разницу к данным в графе «младенческая болезнь», поскольку понятие «младенческая болезнь» в середине XIX в. соответствовала современному понятию «детская смертность».

Таблица 5 / Table 5
Посмертные диагнозы по годам / Postmortem diagnoses by year

Диагноз	1850	1855	1860	1861
Младенческая болезнь/Infant disease	104	135	108	140
Оспа/Smallpox	33	2	49	–
Скарлатина/Scarlet fever	23	9	1	–
Корь/Measles	15	28	–	–
Туберкулэз (чахотка)/Tuberculosis	7	8	5	1
Коклюш/Whooping cough	–	4	–	–
Инсульт (апоплексический удар в мозг, удар)/Stroke	3	–	–	1
Горячка/Feverish	2	15	2	3
Водянка (водянная)/Edema	2	–	–	1
Алкогольный делирий (белая горячка)/Alcohol delirium	1	–	–	–
Эпилепсия (падучая)/Epilepsy	1	–	–	–
Лихорадка (изнурительная лихорадка)/Fever	1	–	–	–
Брюшной тиф (тифозная горячка)/Typhoid fever	–	1	–	–
Простуда/Cold	1	–	1	4

Окончание табл. 5 / Table 5, ending

Диагноз	1850	1855	1860	1861
Золотуха/Scrofula	–	1	–	–
Ожоги (обжог)/Burns	–	1	–	–
Смерть при родах/Death during childbirth	1	3	2	–
Истощение (изнурение)/Exhaustion	–	1	–	–
Ушиб/Injury	–	–	–	1
Гепатит (Воспаление печени)/Hepatitis	–	–	–	1
Неустановленный диагноз/Unspecified diagnosis	1	1	1	–
Старость/Old age	1	2	1	1

Источник: Таблица составлена Н.В. Манвеловым по: ГААО. Ф. 29. Оп. 11. Д. 63. Л. 136–189; д. 68. Л. 154–209; д. 73. Л. 153–188; д. 74. Л. 164–1198.

Source: The table was compiled by N.V. Manvelov based on: GAAO, f. 29, op. 11, d. 63, l. 136–189; d. 68, l. 154–209; d. 73, l. 153–188; d. 74, l. 164–1198.

Анализ максимальной продолжительности жизни для мужчин и женщин в рассмотренные периоды показал следующие результаты.

В 1850 г. старейшим из умерших мужчин оказался главный командир Архангельского порта вице-адмирал маркиз Александр де Траверсе (69 лет)¹⁸, а старейшей женщиной – работавшая в просфорне Спасо-Преображенского морского собора 78-летняя девица Евдокия Шабунина¹⁹. В 1855 г. самому старому из умерших мужчин было 70 лет (управляющий Беломорскими маяками полковник Корпуса флотских штурманов Гавриил Елкин²⁰); старейшей из умерших женщин была 75-летняя жена рядового Юлиания Борисова²¹. В 1860 г. наиболее возрастным умершим мужчиной стал 73-летний чиновник 10-го класса Дионисий Салтанов²².

Самым же возрастным человеком из упомянутых в рассматриваемых метрических книгах людей оказался умерший в 1861 г. 83-летний провинциальный секретарь Иван Бусыгин²³. Между тем в 1860–1861 гг., среди умерших военного прихода Спасо-Преображенского морского собора не было женщин старше 40–45 лет. Таким образом, говорить о метрических книгах как об индикаторе предельных возрастов жизни соломбальцев, относившихся к Военному и Морскому ведомству, можно только с определенной долей условности.

Детская смертность в военном приходе Соломбалы стабильно находилась на высоком уровне. Она показана в Таблице 6.

Нетрудно заметить, что доля детей в возрасте до 5 лет из года в год стабильно превышала 80% от общего числа умерших, имея тенденцию к росту. Так, в 1850 г. на них приходились 81,4% от общего числа покойников, в 1855 г. – 83,4%, в 1860 г. – 88,2%. В 1861 г. доля детей в возрасте до 5 лет достигла 91,7%.

При имеющихся статистических данных по военному приходу дать оценку естественному приросту (убыли) населения, безусловно, невозможно. Между тем имеется возможность рассчитать разницу между количеством рожденных и умерших по каждому из лет исследования. Таким образом, исходя из приведенных выше данных, разница между количеством рожденных и умерших в 1850 г. составила +78 чел., в 1855 г. – +58 чел., в 1860 г. – +119 чел., в 1861 г. – +177 чел.

¹⁸ ГААО. Ф. 29. Оп. 11. Д. 63. Л. 143.

¹⁹ Там же. Л. 155.

²⁰ Там же. Д. 68. Л. 163.

²¹ Там же. Л. 201.

²² Там же. Д. 73. Л. 168.

²³ Там же. 74. Л. 185.

Таблица 6 / Table 6

Детская смертность / Infant Mortality

Год/Year	Общее число умерших/ Total number of deaths	Дети в возрасте до 1 года/Children under 1 year of age	Дети в возрасте до 5 лет/Children under 5 years of age
1850	194	99	158
1855	211	99	176
1860	170	93	150
1861	156	—	143

Источник: Таблица составлена Н.В. Манвеловым по: ГААО. Ф. 29. Оп. 11. Д. 63. Л. 184, 189; Д. 68. Л. 209, 211; Д. 73. Л. 188, 189; Д. 74. Л. 198, 199.

Source: The table was compiled by N.V. Manvelov based on: GAAO, f. 29, op. 11, d. 63, l. 184, 189; d. 68, l. 209, 211; d. 73, l. 188, 189; d. 74, l. 198, 199.

Заключение

Опираясь на изученные источники, можно констатировать, что демографическая ситуация в рамках военного прихода соломбальского Спасо-Преображенского собора в значительной мере отличалась от демографической ситуации по гражданскому приходу адмиралтейского селения.

По результатам обобщения и анализа демографической статистики, содержащейся в метрических книгах, сформирована статистика посмертных диагнозов за рассматриваемые годы, позволяющая выявлять вспышки инфекционных и вирусных заболеваний по каждому из годов. Такая работа приведена на данном материале впервые.

Вместе с тем имеющийся объем источников, к сожалению, недостаточен для создания целостной картины. В первую очередь, потому что источниковая база для оставления памятных книжек и иных статистических сборников по гражданскому приходу неизвестна. Несмотря на то, что соломбальский Спасо-Преображенский морской собор являлся приходским храмом для адмиралтейского селения, регистрация рождений, браков и смертей могла осуществляться и в других церквях и соборах Архангельска, а также иных населенных пунктов.

Поступила в редакцию / Submitted: 27.07.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 10.07.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 26.08.2025

References

- Barry, P. *Dockyard Economy and Naval Power*. London: Sampson Low, Son, and Co., 1863.
- Bykhovskii, I.A. *Arkhangelgorodskie korabely* [Arkhangelsk shipbuilders]. Arkhangelsk: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1988 (in Russian).
- Letopis' goroda Arkhangel'ska. 1884–1989* [Chronicle of the city of Arkhangelsk. 1884–1989]. Arkhangelsk: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1990 (in Russian).
- Ogorodnikov, S.F. *Istoriia Arkhangel'skogo porta* [History of the Arkhangelsk port]. St. Petersburg: tipografia Morskogo ministerstva Publ., 1875 (in Russian).
- Ogorodnikov, S.F. *Ocherk istorii goroda Arkhangel'ska v torgovo-promyshlennom otnoshenii* [Essay on the history of the city of Arkhangelsk in commercial and industrial terms]. St. Petersburg: tipografia Morskogo ministerstva Publ., 1890 (in Russian).
- Pal'min, V.A. "History of naval shipbuilding in the Russian North in 1693–1862." PhD thesis, Murmansk State Pedagogical Institute, 2000 (in Russian).

- Smirnov, A.B. “*Sea ports of the Arkhangelsk province in the policy of the Russian state during the First World War. Abstract of a dissertation for the degree of candidate of historical sciences.*” PhD thesis, Pomor State University named after M.V. Lomonosov, 2003 (in Russian).
- Wells, J. *The Royal Navy. An Illustrated Social History. 1870–1982*. Portsmouth: Alan Sutton Publishing, 1994.

Информация об авторе / Information about the author

Николай Владимирович Манвелов, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры интегрированных коммуникаций Отделения медиакоммуникаций Института общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Россия, 119571, Москва, пр. Вернадского, 82, стр. 1; Manvelov-nv@ranepa.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7787-3879>; SPIN-код: 5871-8204.

Nikolay Vladimirovich Manvelov, PhD in History, Senior Lecturer at the Department of Integrated Communications, Department of Media Communications, Institute of Social Sciences, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; build. 1, 82, Vernadsky Ave., Moscow, 119571, Russia; Manvelov-nv@ranepa.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7787-3879>; SPIN-code: 5871-8204.